

ПОСТСОВЕТИЗМ И ОБРАЗОВАНИЕ

Социальная организация человеческого общества складывается и функционирует одновременно во многих измерениях. Основные из них суть следующие: 1) деловой, коммунальный и менталитетный аспекты; 2) микроуровень, макроуровень и суперуровень; 3) сфера власти и управления, правовая сфера, сфера экономики, идеологическая сфера и сфера образования. Сфера образования формируется и функционирует как результат взаимодействия различных компонентов социальной организации и в разных измерениях одновременно — как компонент делового аспекта (профессиональная подготовка) и менталитетного аспекта (обработка сознания людей). Она формируется на суперуровне общества, т.е. благодаря усилиям власти и под влиянием социальной структуры населения (разделения его на социальные классы, слои и другие категории). Она должна удовлетворять самые разнообразные потребности различных подразделений общества, должна быть адекватной реальной организации общества и его конкретно-историческим особенностям. Сложившись, сфера образования сама становится одним из важнейших компонентов социальной организации общества, сопоставимым по степени важности с системой власти, экономики и идеологии.

После антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы в России стала формироваться новая социальная организация. Я называю ее постсоветской (поскольку она пришла на смену советской) или посткоммунистической. Она формируется из трех источников: 1) остатки советизма (комму-

низма); 2) образцы западнизма (западной демократии и капитализма); 3) реанимация мошей российского дореволюционного феодализма. Она формируется как своеобразный социальный гибрид, обладающий отдельными свойствами упомянутых социальных организаций. Процесс этот еще далеко не закончился. Но его направленность уже определилась достаточно определенно. Естественно, он должен захватить и сферу образования. И это уже происходит. В России формируется постсоветская система образования, соответствующая потребностям и возможностям новой (постсоветской) социальной организации и долженствующая стать одной из ее опор — долженствующая воспроизводить такой человеческий материал, который своей обычной (повседневной) жизнедеятельностью будет воспроизводить новую социальную организацию в целом.

Сфера образования сегодняшней России пока еще находится в стадии становления. Давать категорическую социологическую характеристику ее пока еще рано. Но можно фиксировать ее тенденции, делать достаточно надежные прогнозы относительно ее состояния в обозримом будущем, принимая во внимание общие социальные законы на этот счет, характер других компонентов постсоветской социальной организации (постсоветизма) и ситуацию в мире, играющую в настоящее время огромную роль во внутренней эволюции России.

Я не буду описывать реальное состояние сферы образования нынешней России и его тенденции — это достаточно детально делается в российских средствах массовой информации. Я предполагаю, это известным слушателям (и читателям). Состояние подлежащего образованию материала (дети, молодежь), занятых образованием профессионалов (учителей, преподавателей вузов и других категорий) и материальных средств, необходимых для процесса образования, а также содержания образовательных дисциплин и использования соответствующим образом образованных людей фактически таковы, что можно констатировать образовательную катастрофу в стране в целом. Конечно, в стране кое-что делается для преодоления этой катастрофы. Но в сравнении с негативными явлениями ее, которые отнюдь не уменьшаются, а усиливаются, это выглядит как капля в море. Во всяком случае, это не дает оснований говорить о каком-то переломе в сторону радикальных улучшений. Факты такого рода скорее дают материал для выяснения направления социальной эволюции сферы

образования, для установления ее формирующегося социального типа. Формирующегося не самого по себе (стихийно), а искусственно навязываемого большинству россиян сверху правящими силами страны и в интересах той части населения, которая так или иначе выгадала от антикоммунистического переворота. Формирующегося в качестве компонента постсоветизма и с целью его сохранения и укрепления.

Сфера образования постсоветизма формируется как компонент социального гибрида. Но и взятая отдельно, она формируется как социальный гибрид систем образования советизма, западнизма и российского дореволюционного феодализма. Скажу кратко об этих трех ее ингредиентах.

Постсоветская система образования приходит на смену советской и многое заимствует из нее. Это заимствование происходит не потому, что создатели новой системы являются поклонниками советизма (коммунизма). Они таковыми не являются. Наоборот, они всячески отрещиваются от советизма, фальсифицируют, даже сознательно клеветуют, дабы выслужиться перед антикоммунистическим Западом. Они вынуждены заимствовать из советской системы образования в силу социального закона социальной регенерации явлений разрушенной социальной организации, поскольку новая организация создается на обломках и из материала разрушенной. Вместе с тем новая система возникает как отрицание старой, как ее антипод. Так что ее социологическая характеристика чисто логически невозможна без знания о том, какой была старая. Потому скажу кратко о ней.

Не буду говорить о недостатках советской системы. Любая система имеет какие-то достоинства и какие-то недостатки. Меня в данном случае интересует только ее социальный тип, т.е. нечто закономерное. Любые объективные законы проявляются через отклонения и нарушения как доминирующие тенденции. Так что я оставлю без внимания и этот аспект проблемы. А с этой точки зрения советская система образования обладала такими чертами. Она была единой для всех слоев населения, стандартной, обязательной, бесплатной (и даже оплачиваемой в значительной части), светской (нерелигиозной) общеобразовательной до известного уровня и профессионализированной выше этого уровня. По всеобщему признанию (включая даже врагов коммунизма) — это была самая демократичная система образования. Вплоть до недавнего времени специалисты во всем мире считали ее самой со-

вершенной в истории человечества и противопоставляли ей западную систему, не вылезавшую, по их утверждениям, из состояния кризиса. Она была единой, планируемой, управляемой. Советский Союз с поразительной быстротой (с исторической точки зрения) наладил всеобщее образование населения и подготовку профессиональных кадров для стремительно расширявшейся и усложнявшейся деловой жизни страны. Практически страна не испытывала дефицита в образованных людях.

Советская система образования давала широкое фундаментальное образование, на основе которого граждане имели возможность быстро приобретать узкую специализацию или, в случае необходимости, переучиваться, и универсальное школьное образование, открывавшее выпускникам школ широкий диапазон выбора дальнейшего образования. В массе обучающихся преимущества в отношении жизненного успеха имели более способные и усердные молодые люди, причем — независимо от их социального происхождения. Конечно, случаи использования социального положения родителей были довольно частыми. Но они морально и идеологически порицались и не определяли общую ситуацию в системе вертикальной динамики населения. Не буду перечислять другие черты советской системы образования. Еще совсем недавно они считались общеизвестными и бесспорными.

Советское образование было социально равным, но не одинаковым профессионально, территориально и по ряду других признаков. Оно было дифференцированным. И в практической реализации социальных законов оно порождало и социальные различия, включая социальное неравенство. Хочу особо подчеркнуть это социологически важное обстоятельство. Профессиональная дифференциация образования, обусловленная характером и интересами дела, становилась одним из источников социальной дифференциации населения. В деловом аспекте образовались многочисленные профессии, для которых требовались различные типы и уровни образования. Возникали привилегированные виды образования, дававшие их обладателям привилегированное социальное положение. Возникнув и укрепившись, эти социальные различия стали оказывать обратное влияние на систему образования, закрепляя фактическое неравенство в образовании как неравенство социальное. Круг замыкался. Но и исторически, и в структуре общества продолжал

действовать закон обусловленности социальных различий различиями в системе образования, которые в свою очередь обусловлены деловыми интересами общества. Когда в брежневские годы с высот власти выдвинули лозунг, чтобы дети наследовали профессию родителей, это было фактически попыткой закрепления социального расслоения населения и отступления от марксистской идеи бесклассового общества. До юридического закрепления этого расслоения не дошло. И сейчас трудно сказать, дошло бы или нет. Но как бы то ни было, доминирующую роль в системе образования продолжали играть интересы страны в целом и интересы организации делового аспекта.

Что и в каком виде уцелело от советской системы образования и вошло в постсоветский социальный гибрид? В ведении государства осталась какая-то часть учебных заведений (школьных, специальных средних и высших). Какая именно часть и в каком виде — об этом точных суммарных данных у меня нет. Общеизвестно то, что значительная часть учебных заведений уничтожена вообще (например, более двух тысяч вузов, как сообщалось в СМИ), значительная часть стала частной. Оставшиеся государственными учебные заведения уподобляются частным, утрачивают черты советских по организации и содержанию образования. Это в особенности касается гуманитарных заведений. Исполнительная власть («Кремль») стремится имитировать советскую власть в смысле управления системой образования. Управленческий аппарат во многом имитирует советский.

Из западнистской системы образования в постсоветскую систему вошло образование негосударственных учебных заведений, платность обучения, социальная дифференциация (включая социальное неравенство учебных заведений, образование привилегированных заведений, поступление в которые зависит от социального положения родителей, распределение в зависимости от социальной группы выпускников и т. д.), ориентация на текущие потребности общества (включая ослабление фундаментального «непрактичного» образования), крайний прагматизм, ослабление или полное отсутствие плановости, невмешательство в распределение выпускников учебных заведений и т. п.

Кое-что возрождается и из третьего источника постсоветского гибрида. Это, например, учебные заведения, аналогичные до-революционным (лицей, кадетские корпуса), но никак не оправ-

данные потребностями деловой жизни современного развитого общества. А главное — содержание образования насыщается реанимированными явлениями феодальной России.

Постсоветская система образования формируется в зависимости не только от внутренних, но и от внешних факторов современной России, т. е. от ее положения в мировом сообществе, в зависимости от взаимоотношений с западным миром в первую очередь. Процесс глобализации человечества, в который постсоветская Россия оказалась вовлеченной в качестве придатка и зоны интересов западнистского сверхобщества во главе с США, вынуждает и российскую сферу образования так или иначе приспособляться к условиям этого процесса. Россия копирует образцы системы образования западных стран, игнорируя то, что западное образование переживает тяжелый кризис и западные специалисты ссылаются на советские образцы как на достойные подражания. Россия стала поставщиком для Запада не только природных богатств, но и интеллекта, производимого пока еще в России благодаря остаткам советской системы образования. В этом аспекте в России к явлениям в системе образования, обусловленным специфически российскими условиями, присоединяются явления, которые можно наблюдать в самих западных странах и которые суть следствия глобализации. Это, например, высокий процент безработицы среди молодых людей с высшим образованием, невозможность найти работу по профессии для значительного числа «академиков», утечка интеллекта в США и другие.

В результате антикоммунистического переворота в России произошло стремительное изменение социальной структуры населения. Резко снизился процент и абсолютное число граждан, для профессиональной деятельности которых требовалось достаточно высокое общее школьное, специальное среднее и высшее образование, и повысился процент и абсолютное число граждан, для которых надобность в образовании снизилась или отпала вообще. Появилась масса профессий, для которых требуется подготовка, которую можно определить как своего рода антиобразование. Это, например, служители религиозных организаций и всякого рода сект, шарлатанство, профессии преступного мира, в котором занята значительная часть трудоспособного населения. Одним словом, если взять сферу образования в целом, то можно констатировать ее стремительную деградацию сравнительно с

советским периодом. И это есть следствие антикоммунистического переворота и той социальной организации, которая сложилась в России после него, т. е. постсоветизма.